

На «Столпе хроник» внезапно появилась загадочная строка текста. В ней говорилось о городе-государстве, о котором ранее никто не слышал, о битвах, которые никто никогда не документировал, о потерях и жертвах, которые оставались скрытыми для всего мира. Она раскрывала историю, которая, казалось, была стерта из общей памяти. После падения этого города-государства единственным свидетельством его существования стала эта надпись на столпе.

Однако даже эта надпись могла достаться огромной ценой. Вполне вероятно, что бесчисленные члены Носителей Пламени, преданные хранители истории, отдали свои жизни за то, чтобы этот фрагмент истории был передан современному миру.

Услышав это откровение от Морриса, Дункан на мгновение опешил, а затем погрузился в раздумья.

Он был немного знаком с Церковью Носителей Пламени. Когда Дункан узнал о распространенной в этом мире «Вере четырех богов», он безмерно заинтересовался этими могущественными богами, имевшими значительное влияние на жизнь смертных. Ранее Моррис подарил ему книгу, в которой рассказывалось о принципах Церкви четырех богов, и Дункан нашел время, чтобы ознакомиться с учениями, связанными с каждым из четырех главных Богов. Среди всех верований Носители Пламени выделялись особенно ярко.

В основе учения Носителей Пламени лежала система верований, которая резко контрастировала с верованиями последователей трех других божеств. В то время как почитатели трех других Богов отстаивали более осязаемые идеи, такие как буря, мудрость и смерть, последователи Носителей Пламени верили в абстрактную идею «истории».

История, по мнению Носителей Пламени, — это живая память цивилизации, передаваемая от одного поколения к другому, подобно факелу, передаваемому в эстафете. Этот постулат занимал центральное место в их верованиях. Они считали, что зарождение цивилизации ознаменовалось появлением «пламени», и этот символ, по их мнению, сохранился до наших дней. Носители Пламени видели в мире множество опасностей, что стремились изменить или уничтожить передачу этого пламени и верили, что их священный долг — бороться с ними и защищать непрерывную передачу пламени цивилизации.

Носители Пламени почитали «Вечное Пламя» Та Руиджина, колоссальное существо, которое, как говорят, присутствовало при зарождении цивилизации. Среди них широко распространено убеждение, что Та Руиджин охраняет первое пламя, зажженное людьми, сделав его частью своего тела. Наблюдая за танцем пламени, он истолковывает истинный путь истории, записывая эти события на своем теле. По мере того как человеческая цивилизация развивается, это гигантское существо продолжает расти. Они верят, что когда Та Руиджин достигнет своих предельных размеров, вся человеческая цивилизация будет в безопасности, и никакие силы не смогут помешать точной записи и продолжению истории, даже подпространство.

Дункан вспомнил это из книги, которой поделился с ним Моррис, и понял, что оно является ключевым разделом священного текста Носителей Пламени, «Учения Пламени».

С точки зрения Дункана, последняя часть этих описаний могла быть символичной, возможно, это сказка, придуманная церковью, чтобы вдохновить своих последователей. Правдивость таких историй всегда будет оставаться предметом споров. Однако он твердо верил в то, что Носители Пламени стремились сохранить историю.

История подвержена искажениям, но ее можно защитить, и эти отношения взаимны.

— ...Так вот чем они занимались... — пробормотал Дункан, глубоко задумавшись.

Моррис, услышав это слабое замечание, с растерянным видом спросил:

— Что вы только что сказали? Они занимались чем? Не могли бы вы пояснить...

Дункан, слегка приподняв руку, чтобы успокоить его, мягко ответил:

— Ничего, я просто размышлял вслух. — Затем он пристально посмотрел на пожилого мужчину и добавил: — Подробности, которые вы сообщили, очень важны.

Моррис, все еще недоумевая, спросил:

— Подробности, которыми я поделился? Вы имеете в виду надпись, которая материализовалась на столпе Носителей Пламени?

Едва заметно кивнув, Дункан нахмурился.

— Однако меня беспокоит вот что: обладает ли Темное Солнце способностью загрязнять историю?

Моррис заколебался, явно ошарашенный серьезностью вопроса.

— Я в первую очередь историк, поэтому тонкости способностей Темного Солнца выходят за рамки моей компетенции. Но, насколько мне известно, теоретически Темное Солнце не должно иметь такого влияния...

Дункан задумчиво кивнул. С другой стороны, Моррис начал чувствовать себя неуютно, глядя на «подпространственную тень», которая, похоже, о чем-то размышляла.

На протяжении всего их общения Дункан всегда проявлял вежливость и терпение, обсуждая с ним историю, задавал вопросы и долго размышлял над ответами. Обстановка напоминала прошлый визит Морриса. Однако периодические вспышки и звуки в сознании служили ему ярким напоминанием о потенциальной опасности, о том, что он ходит по краю огромной

пропасти.

Почему Дункан, эта «подпространственная сущность», был так заинтересован Носителями Пламени и загрязнением и сохранением истории? Какие у него могут быть мотивы? Неужели Бог Мудрости Рам поручил мне пообщаться с Дунканом, чтобы узнать это? Как эта сущность из подпространства связана с Богом Мудрости? Они соперничают друг с другом? Стал ли я пешкой в игре, контролируемой божествами? Может, я неосознанно выступаю в роли глаз и ушей Рама?

Эти вопросы породили бурю догадок в голове Морриса, усиливая его настороженность. Осознав, какую важную роль он, возможно, играет, Моррис ощутил прилив бодрости: ему казалось, как будто сам Рам стоит у него за спиной, изучая Дункана с точки зрения Морриса.

Пока пожилой джентльмен был захвачен этим внутренним водоворотом мыслей, Дункан закончил свои размышления, поднял голову и пробормотал со смесью интриги и недоумения:

— Учитывая, какой переполох устроили эти культисты, удивительно, что они продолжают свое дело. Неужели жители различных городов—государств никогда не задумывались о том, чтобы раз и навсегда покончить с их безумием?

— Уничтожение еретического культа — чрезвычайно сложная задача, — начал Моррис, оторвавшись от своих размышлений. Он покачал головой с чувством покорной неизбежности. — Идеология еретиков проникает в общество подобно тому, как ртуть распространяет свое токсичное влияние, проникая во все мыслимые уголки и щели. Сколько бы последователей вы ни подавляли и ни истребляли, неизменно появляются новые верующие. Причиной тому являются «бог», которого почитают эти еретики. Пока процветает связанный с ними злобный бог, загрязнение людей не прекратится. Представьте себе, если бы в городе-государстве уничтожили всех взрослых и оставили лишь младенцев. Даже эти невинные души не будут застрахованы, их податливые умы окажутся уязвимыми для зловещего влияния...

Моррис тяжело вздохнул и печально покачал головой.

— Есть хорошие люди, которые ведут правильный образ жизни, но из-за единичной оплошности, мимолетного сомнения во время страха или случайного знакомства с запретными знаниями они в одночасье становятся орудием еретиков. Их мысли пропитываются запретной мудростью, они надевают темные одежды и становятся последователями злого бога. Как же можно искоренить столь глубоко укоренившуюся заразу?

Сказав это, пожилой джентльмен странно взглянул на Дункана.

Застигнутый врасплох, Дункан поинтересовался:

— Почему вы так внимательно меня разглядываете?

Моррис заколебался, тщательно подбирая слова:

— Простите меня за предположения, но, учитывая вашу уникальную природу... разве вы не должны быть достаточно осведомлены об этом?

Дункану потребовалось мгновение, чтобы осмыслить намек Морриса. Когда он все понял, на его лице появилось выражение легкой досады.

— Я этим не увлекаюсь. Я законопослушный гражданин. Когда я столкнусь с еретиками, то немедленно сообщу об этом властям.

Моррис растерянно моргнул, в его голове пронеслось множество вопросов, но он не стал их задавать.

Почувствовав, что они ушли от нужной темы, Дункан быстро вернул разговор в нужное русло:

— Я понимаю вашу точку зрения. В смертном царстве последователи злых богов проявляют лишь «внешние симптомы». Основная проблема заключается в том, что злого бога невозможно уничтожить. Поэтому его воздействие подобно яду, приводящему к появлению следующих поколений последователей. Даже после тысячелетий неустанного противостояния стражники неспособны полностью уничтожить эту угрозу. Но действительно ли влияние Темного Солнца так сильно? Я видел его, он почти мертв и едва ли способен вмешиваться в дела смертных. Один только разговор со мной, кажется, истощило почти все его жизненные силы. Может ли такое ослабленное божество сеять хаос по миру?

Голос Морриса дрогнул:

— Для ваших пронизательных глаз ослабленное состояние Темного Солнца может показаться таковым, но мы, простые смертные... мы очень восприимчивы...

Внутри Дункана вспыхнуло необычное чувство. Ему захотелось заверить Морриса: «Я тоже человек, разве я не похож на человека в ваших глазах?», но ради спокойствия Морриса он воздержался.

После того как он высказал свои сокровенные опасения, на Морриса снизошло внезапное озарение. Он на мгновение задумался, а затем сказал:

— Ваши сомнения, однако, могут указывать на самую суть дела. Если Темное Солнце настолько ослаблено, как вы описали, его всепроникающее влияние в царстве смертных, по логике вещей, должно значительно уменьшиться. А учитывая это, культисты не должны обладать такой силой и влиянием, как сейчас... Это наводит меня на мысль, что ключ к разгадке может лежать в тех таинственных существах, которые известны как «Потомки Солнца».

Размышляя над этим термином, Дункан инстинктивно вспомнил о возвышающейся, стройной тени, которая некоторое время назад явилась во сне Ширли.

Даже в отсутствие точных доказательств мощная интуиция подсказывала ему, что эта призрачная фигура действительно может быть одним из легендарных «Потомков Солнца».

В то время как само Темное Солнце, возможно, находится на грани исчезновения, лишенное энергии для освещения мира, его потомки продолжали существовать и по сей день. Они выступали в роли наследников, сохраняя и распространяя злобное влияние Темного Солнца. Благодаря их стойкости культисты выжили, а их влияние и угроза постоянно усиливались.

Однако Дункана по-прежнему мучала загадка: Ни убывающее Темное Солнце, ни его потомки, похоже, не обладали способностью загрязнять историю.

Однако в ранних хрониках зарождающихся городов-государств в послании, пришедшем из затерянного города Вильгельм, содержится недоуменное утверждение: «Темное Солнце уходит из истории». Более того, в городе-государстве Пранд тоже есть явные признаки исторического загрязнения. Как же такое возможно?

Возможно ли, что существует некая невидимая сила или союзник, стремящийся помочь Темному Солнцу вернуться?